

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Цѣна годовому изданію
Редакціи при Пензенской № 16. Вѣдомостей съ пересылкою
Духовной семинаріи. и доставкою 51 рублей

16-го августа 1898 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ:

1) Священнику церкви с. Голубцовки, Саранскаго уѣзда, Иоанну Померанцеву, церковному старостѣ того же села Козрату Сандалову и уполномоченному отъ прихода с. Голубцовки крестьянину Николаю Лыкову—за особое стараніе и усердіе при исправленіи церкви въ с. Голубцовкѣ и при постройкѣ новаго зданія для церковно-приходской школы.

2) Сельскому старостѣ дер. Козловки 1-го общества крестьянину Семену Баряеву и крестьянамъ той деревни Кипріану Ничаеву и Азарію Вышанову—за особое стараніе и усердіе при исправленіи кладбищенской церкви въ дер. Козловкѣ.

3) Прихожанамъ церкви с. Ивановскаго, Саранскаго уѣзда,—за пожертвованіе 299 руб. 59 коп. на ремонтъ своего приходскаго храма.

4) Священнику церкви с. Ивановскаго, Саранскаго уѣзда, Николаю **Никольскому** и церковному старостѣ того же села крестьянину Николаю **Горюнову**,—за дѣятельное участіе въ исправленіи приходскаго храма.

5) Прихожанамъ Николаевской церкви (с. Еремѣва, Саранскаго уѣзда,—за пожертвованіе 245 руб. на постройку дома для жительства приходскаго священника, и церковному старостѣ той же церкви, крестьянину Андрею **Полякову**—за дѣятельное участіе въ построеніи дома.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 іюля 1898 года за № 3943, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею грамотъ: церковному старостѣ Троицкой церк. с. Свищевки, Чембар. у., 2-й гильдіи купцу Сем. Вас. **Осипову**; церк. стар. Спасской соборной церкви г. Саранска, купцу Ник. Петр. **Кузовову**; церков.-приход. попечительству при церкви с. Каменки, Н.-Ломовскаго уѣзда; прихожанамъ Архангельской церкви с. Стар. Шуструя, Н.-Ломовскаго уѣзда; церковному старостѣ соборной церкви г. Инсара, 2 гильдіи купцу Ив. Кар. **Чумакову**; Московскому потомств. дворянину Иван. Никол. **Коншину**; прихожанамъ церкви с. Андреевки, Чембар. у.; прихожанамъ церкви с. Грязнухи, Чембарск. у.; прихожанамъ церкви с. Городка, Чембарскаго у.; церков. старостѣ Троицкой церкви г. Саранска Алексѣю **Цинговатову**; церков. старостѣ Трехсвятительской церкви г. Саранска Ивану **Мукасьеву**; церковно-приход. попечительству Христорождественской церкви с. Полянъ, Чембар. у.; Пензенскому 2-й

гильдии купцу Алек. Григор. **Кузнецову**; прихожанамъ Покровской соборной церкви г. Наровчата; прихожанамъ Введенской церкви с. Базар. Дубровка, Краснослобод. у.; прихожанамъ Троицкой церкви с. Хлыстовки, Красносл. у.; и прихожанамъ Введенской церкви с. Селищъ, Красносл. уѣзда, — за пожертвованія ими деньгами и вещами въ приходскія церкви.

Опредѣлены: бывшій воспитанникъ III класса Пензенск. духовн. училища **Василій Шиловскій** на псаломщик. мѣсто при церкви с. Телѣшовки, Наровчат. у., 12 іюля; окончившій курсъ Пензен. духовн. семинаріи **Георгій Перовскій** на диаконское мѣсто при церкви с. Бѣлыни, Н.-Ломовскаго уѣзда, 21 іюля; заштат. псаломщикъ церкви с. Лемдѣй, Инсарскаго уѣзда, **Василій Строевъ** — къ церкви с. Усть-Керы, Н.-Ломовскаго уѣзда, 1-го августа.

Рукоположены: а) во священника: диаконъ церкви села Мордов. Качима, Городищ. у., **Евгеній Граціанскій** къ Димитріевской церкви с. Кашаева, Инсарскаго у., 22 іюля; б) во діакона: окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи **Владиміръ Казеевскій** къ Михаило-Архангельской церкви с. Виляекъ, Наровчатскаго уѣзда, 22 іюля.

Утверждены: священникъ церкви села Архангельскаго Голицына **Андрей Кипарисовъ** пензоромъ проповѣдей 1-го благоч. округа Саран. у.; священники церквей сель Воеводскаго Огод. **Покровскій** и **Зыкова Алек. Артоболовскій** — членами благочинич. совѣта того же округа, 11 іюля; священникъ Троицкаго жен. монастыря **Александръ Урановъ** — законоучителемъ Пензенскаго 1-го муж. приход. училища; священникъ церкви Мокшан. женскаго монастыря **Іоаннъ Глѣбовъ** — законоучителемъ Мокшан. город. приход. муж. училища; 29 іюля.

Перемѣщены: священникъ Владимірской церкви г. Краснослободска **Василій Викторовъ**—на прежде занимаемое имъ священнич. мѣсто при церкви с. Ельникъ, Красносл. уѣзда, 15 іюля; Пензен. Спасо-Преображенскаго монастыря іеромонахъ **Савва** въ Краснослободскій Спасо-Преображенскій монастырь, 18 іюля; послушникъ Святогорской Успенской Пустыни Харьковской епархіи **Иванъ Яковленко** въ Пензенскій Спасо-Преображенскій монастырь, 20 іюля; псаломщикъ церкви с. Маркина, Керенскаго уѣзда, Александръ **Свищевъ**—къ церкви с. Усовки, Городищенскаго уѣзда, 1-го августа.

Награждены: потомственная дворянка Варвара **Литвинова** Всемиловѣйше пожалована въ 5 день апрѣля сего года ко дню Св. Пасхи золотою медалью съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ; священникъ церкви с. Тарханъ, Чембарскаго уѣзда, **Леонтій Райскій** набедренникомъ, 21 іюля.

Открыты церковно-приходскія попечительства: при Владимірской церкви с. Студенца, Н.-Ломовскаго у., 11 іюля, подъ предсѣдательствомъ приход. свящ. **Дим. Туберозова**; при Христорожественской церкви с. Болкашина, Чембарскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ священника **Ө. Соколова**, при составѣ 19-ти челов. членовъ, 11 іюля.

Присоединеніе къ православію. Крестьянинъ д. Уришки, прихода церкви с. Трофимовщины, Саранскаго уѣзда, **Константинъ Васильевъ Коноваловъ**, 46 лѣтъ, присоединенъ отъ раскола молоканской секты причтомъ церкви села Трофимовщины, 20 марта.

Бывшему столоначальнику Пензенской духовной Консисторіи, коллежскому ассесору **Ивану Дроздову** Всемиловѣйше назначена усиленная изъ казны пенсія въ количествѣ четырехъ сотъ рублей въ годъ, съ производствомъ

оной съ 15 января 1898 г., со дня увольненія отъ службы съ прекращеніемъ содержанія.

Уволенъ заштатъ псаломщикъ церкви с. Янгуженскаго Майдана, Наровчат. у., Иванъ **Тектоновъ** — по преклонности лѣтъ съ потерю зрѣнія, — 1-го августа.

За смертію изъ списковъ исключаются: діаконъ Христорождественской церкви заштат. г. Троицка **Владиміръ Феликсовъ**; 21 іюня; псаломщикъ церкви с. Усовки, Городищ. у., **Никаноръ Румянцевъ**; 30 іюня; Керенскаго Тихвинскаго женскаго монастыря схимонахиня **Капитолина**, 30 іюня.

Опредѣленія Епархіальнаго Начальства.

Пензенская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи отъ 30 іюня с. г. за № 13957, въ которомъ сообщается, что при Николаевскомъ училищѣ для дочерей нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота, находящемся въ числѣ учрежденій Вѣдомства Императрицы Маріи, существуетъ особая школа шелководства, при коей устроена образцовая черводоля, снабженная всѣми приспособленіями, необходимыми для вывода шелковичныхъ червей, выдѣлки шелка и производства изъ него разнаго рода издѣлій. Въ видахъ развитія шелководства при училищѣ Главноуправляющій Канцелярію графъ Протасовъ-Бахметевъ проситъ Его Пресвященство о содѣйствіи къ предоставленію названному училищу со стороны православныхъ церквей Пензенской епархіи заказовъ на различнаго рода шелковыя издѣлія, необходимыя для церквей. Съ утвержденія Его Пресвященства Приказали: о содержаніи отношенія

Главноуправляющаго Собственно Его Императорскаго Величества Канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи, отъ 30 іюня с. г. за № 13957, чрезъ напечатаніе въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ поставить въ извѣстность духовенству Пензенской епархіи съ предложеніемъ въ случаѣ надобности для потребностей церквей шелковыхъ издѣлій обращаться съ заказами въ рекомендуемое графомъ Протасовымъ-Бахметевымъ Николаевское училище.

Пензенская Духовная Консисторія слушала: отношеніе г. Управляющаго С.-Петербургскою Синодальною типографіею, отъ 6-го іюня № 2320, съ предложеніемъ приобрѣтенія для болѣе состоятельныхъ церквей епархіи „Собранія мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“, съ приложеніемъ особой книги: „Труды Митрополита Филарета по переложенію Новаго Завета на русское нарѣчіе“. Цѣна за изданіе (9 книгъ) понижена до 10 руб., вмѣсто прежней 12 р. 75 к. Съ утвержденія Его Пресвященства Приказали: рекомендовать духовенству Пензенской епархіи приобрѣсти для библиотекъ особенно состоятельныхъ церквей и монастырей означенныя произведенія Митрополита Филарета. Книги могутъ быть выписаны чрезъ Консисторію; о чемъ и должно быть ей заявлено съ представленіемъ надлежащихъ денегъ.

Пензенская Духовная Консисторія симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что по опредѣленію Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 4/10-го іюля 1898 г., Пензенскій Епархіальный архитекторъ титулярный Совѣтникъ Алексій Эренбергъ, за назначеніемъ его и. д. Губернскаго архитектора Строительнаго Отдѣленія

Новгородскаго Губернскаго Правленія, уволенъ отъ должности Епархіальнаго архитектора. Въ случаѣ надобности въ техническомъ надзорѣ за церковными постройками или составленіи проектовъ и смѣтъ на новыя постройки, строители, впредь до назначенія на должность Епархіальнаго архитектора новаго лица, могутъ обращаться къ техникамъ Строительнаго Отдѣленія Пензенскаго Губернскаго Правленія или же къ частнымъ архитекторамъ, входя съ ними въ соглашеніе относительно вознагражденія за труды.

Списокъ членовъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества по Пензенскому Отдѣлу къ 1 марта 1898 года.

I Почетные члены:

Павель, Епископъ Пензенскій и Саранскій.

II. Дѣйствительные члены:

A) Пожизненные:

1) Анатолій игумень, 2) Евпраксія игуменья, 3) Робустовъ Михайль Ивановичъ.

B) Съ ежегоднымъ взносомъ:

4) Никольскій Сергій Павловичъ, 5) Бѣлозерскій Иванъ Валеріановичъ, 6) Рахиль игуменья, 7) Грошевъ Иванъ Евфимовичъ, 8) Евстифеевъ Николай Тимофеевичъ, 9) Терновскій Александръ Васильевичъ, 10) Головъ Иванъ Дмитріевичъ, 11) Лопатневъ Алексій Фирсовичъ.

III. Члены сотрудники.

A) Пожизненные:

12) Щепотинъ Иванъ Осиповичъ, 13) Анастасія игуменья, 14) Оефанія игуменья, 15) Тарховъ Иванъ Максимовичъ, 16) Охотскій Георгій Осиповичъ, 17) Спасскій Федоръ Николаевичъ, 18) Любимовъ Николай Александровичъ, 19) Евпраксія игуменья, 20) Шитиковъ Иванъ Але-

ксѣевичъ, 21) Ахматскій Ѳеодоръ Ивановичъ, 22) Кевдинъ Алексѣй Михайловичъ, 23) Таисія игуменья, 24) Ломакинъ Ѳеодоръ Ивановичъ, 25) Леонида игуменья, 26) Варсанофій игумень, 27) Троианскій Алексѣй Ивановичъ, 28) Савватій игумень, 29) Гедеоуъ Архимандритъ, 30) Овечькинъ Гавріиль Абрамовичъ, 31) Теплоуъ Петръ Андреевичъ, 32) Григорій игумень, 33) Евагрія игуменья, 34) Евгения игуменья, 35) Смирновъ Петръ Николаевичъ, 36) Печеринъ Василій Андреевичъ, 37) Екатерина монахиня, 38) Желудовъ Захаръ Николаевичъ, 39) Устиновъ Александръ Михайловичъ, 40) Серафима игуменья, 41) Небоклоновъ Николай Яковлевичъ, 42) Рафаила игуменья.

Б) Съ ежегоднымъ взносомъ:
43) Мартыновъ Николай Ивановичъ, 44) Вырубовъ Василій Николаевичъ, 45) Мухинъ Семень Андреевичъ, 46) Друцкой-Соколинскій Дмитрій Владиміровичъ, 47) Смирновъ Константинъ Ѳеодоровичъ, 48) Соколовъ Григорій Степановичъ, 49) Маловскій Василій Петровичъ, 50) Лентовскій Владиміръ Ивановичъ, 51) Шелутинскій Николай Ивановичъ, 52) Аляинъ Фотій Семеновичъ, 53) Породецкій Василій Алексѣевичъ, 54) Прилуцкій Владиміръ Васильевичъ, 55) Мидовскій Алексѣй Васильевичъ, 56) Виноградскій Василій Васильевичъ, 57) Кочетовъ Иванъ Ивановичъ, 58) Олферьевъ Петръ Александровичъ, 59) Кузнецовъ Николай Петровичъ, 60) Дадоновъ Иванъ Александровичъ, 61) Ѳедотовъ Андрей Семеновичъ, 62) Быстровъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, 63) Корольковъ Константинъ Николаевичъ, 64) Ручимскій Константинъ Петровичъ, 65) Гиляровскій Иванъ Егоровичъ, 66) Ястребовъ Александръ Ивановичъ, 67) Лентовскій Николай Ивановичъ, 68) Охотинъ Михаилъ Ивановичъ, 69) Сатурновъ Ѳеодоръ Никитичъ, 70) Позднеевъ Петръ Алексѣевичъ, 71) Архангельскій Семень Косьмичъ, 72) Бекетовъ Алексѣй Николаевичъ, 73) Поцовъ Павелъ Ивановичъ, 74) Вярвильскій Василій Андреевичъ, 75) Кудрявцевъ Андрей Васильевичъ, 76) Колокольдовъ Григорій

Аполлоновичъ, 77) Снѣгиревъ Павелъ Максимовичъ, 78) Феликсовъ Григорій Николаевичъ, 79) Ювенскій Николай Степановичъ, 80) Бабичевъ Дмитрій Прокофьевичъ, 81) Благонравовъ Иванъ Григорьевичъ, 82) Соколовъ Владиміръ Ѳедоровичъ, 83) Боголюбовъ Петръ Яковлевичъ, 84) Русановъ Яковъ Васильевичъ, 85) Успенскій Валеріанъ Ивановичъ, 86) Архангельскій Петръ Аѳанасьевичъ, 87) Тарховъ Матвѣй Тимофеевичъ, 88) Снѣжницкій Евграфъ Константиновичъ, 89) Пучковскій Ѳедоръ Павловичъ, 90) Гиркановъ Георгій Ивановичъ, 91) Архонтовъ Стефанъ Григорьевичъ, 92) Павпертовъ Левъ Петровичъ, 93) Александровскій Василій Александровичъ, 94) Тифлисовъ Василій Ивановичъ, 95) Урановъ Сергѣй Андреевичъ, 96) Любимовъ Константинъ Гавріиловичъ, 97) Лентовскій Петръ Васильевичъ, 98) Мирносицкій Петръ Степановичъ, 99) Городецкій Стефанъ Алексеевичъ, 100) Фриновскій Сергѣй Александровичъ, 101) Дилigentовъ Павелъ Матвеевичъ, 102) Печеринъ Дмитрій Андреевичъ, 103) Державинъ Евгеній Тимофеевичъ, 104) Казеевъ Николай Степановичъ, 105) Алекторовъ Иванъ Никитичъ, 106) Прозоровъ Александръ Петровичъ, 107) Соколовъ Ѳедоръ Варсанофьевичъ, 108) Каменскій Павелъ Петровичъ, 109) Казанскій Константинъ Александровичъ, 110) Нагорновъ Фокій Николаевичъ, 111) Давыдова Любовь Васильевна, 112) Ювенскій Иванъ Михайловичъ, 113) Ягодинскій Иванъ Петровичъ, 114) Фриновскій Михаилъ Ѳедоровичъ, 115) Шуструйскій Иванъ Герасимовичъ, 116) Фриновскій Яковъ Федоровичъ, 117) Мельниковъ Иванъ Васильевичъ, 118) Троицкій Дмитрій Семеновичъ, 119) Макуловъ Михаилъ Дмитриевичъ, 120) Ненюковъ Николай Алексеевичъ, 121) Ивановъ Петръ Ивановичъ, 122) Соловьевъ Александръ Евграфовичъ, 123) Соколовъ Петръ Варсанофьевичъ, 124) Соколовъ Василій Ильичъ, 125) Прозоровскій Николай Алексеевичъ, 126) Сатурновъ Иванъ Никитичъ, 127) Гроздовъ Алексѣй Алексеевичъ, 128) Дидакторовъ Иванъ Андреевичъ, 129) Николаевъ Иванъ Ефремовичъ, 130) Финогеевъ Александръ Ѳеодоровичъ, 131) Любимовъ

Иванъ Константиновичъ, 132) Кронтовскій Иванъ Николаевичъ, 133) Охотскій Ѳеодоръ Осиповичъ, 134) Чернозерскій Степанъ Сергѣевичъ, 135) Ильминскій Александръ Васильевичъ, 136) Кузьминъ Иванъ Захаровичъ, 137) Львовъ Алексѣй Ермолаевичъ, 138) Кипарисовъ Андрей Павловичъ, 139) Люстровъ Ѳеодоръ Ивановичъ, 140) Архангельскій Александръ Васильевичъ, 141) Посеминъ Алексѣй Дмитриевичъ, 132) Гекторовъ Иродіонъ Георгіевичъ, 143) Ѳеофанія, монахиня, 144) Львова Ольга Степановна, 145) Надія Никифоръ Ѳеодоровичъ, 146) Архангельскій Александръ Александровичъ, 147) Теплоуъ Василій Петровичъ, 148) Гомеровъ Владиміръ Григорьевичъ, 149) Тихомировъ Ѳеодистъ Ивановичъ, 150) Ключовъ Лука Андреевичъ, 151) Аргузовъ Николай Петровичъ, 152) Архангельскій Павелъ Николаевичъ, 153) Побѣдовъ Иннокентій Ивановичъ, 154) Охотинъ Дмитрій Ивановичъ, 155) Виллаховъ Василій Григорьевичъ, 156) Поповъ Алексѣй Георгіевичъ, 157) Протопоповъ Владиміръ Николаевичъ, 158) Островидовъ Иванъ Петровичъ, 159) Теплоуъ Алексѣй Ѳеодосьевичъ, 160) Вазерскій Константинъ Алексѣевичъ, 161) Старосивильскій Степанъ Ивановичъ, 162) Токаревъ Александръ Ивановичъ, 163) Снѣжницкій Михаилъ Васильевичъ, 164) Жаворонковъ Анастасій Александровичъ, 165) Русановъ Николай Яковлевичъ, 166) Степановъ Сергѣй Андріановичъ, 167) Каурцевъ Николай Ивановичъ и 168) Петровъ Ѳеодоръ Александровичъ.

Праздныя мѣста—священническія: Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Каменномъ Бродѣ—съ 30 ноября 1896 года, Ново-Ямской Слободѣ—съ 24 января 1898 г., Украинскомъ—съ 10 февр. 1897 г., въ г. Краснослободскѣ при Владимірской ц. съ 14 іюля 1898 г.; Саранскаго у.: въ с. Нечаевкѣ—съ 9 февр. 1898 г.; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Бекетовкѣ—съ 6 іюня 1898 г., Олферьевѣ—съ 30 января 1898 года, зашт. гор. Шишкѣевѣ—съ 11 іюня 1898 года; Наровчатскаго у.:

въ с. Тороповѣ съ 22 декабря 1897 г.; Городищенскаго уѣзда: въ с. Ильминѣ съ 18 октября 1896 года; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Рождествинѣ съ 12 ноября 1897 г., Бибииковѣ съ 27 февраля 1898 года, Владыкинѣ съ 12 июня 1898 года; Нижне-Ломовскаго уѣзда: при Единовѣрческой церкви села Александровки съ 25 февраля 1898 года; Чембарскаго уѣзда въ с. Кошаровѣ съ 10 марта 1898 г.; **діаконскія:** Пензенскаго уѣзда: въ с. Клейменовкѣ съ 7 марта 1895 г., Матвѣевкѣ съ 10 фев. 1893 года, Николаевкѣ съ 9 мар. 1898 г.; Саранскаго уѣзда: въ с. Чуфаровѣ съ 1885 г., Подл. Тавлѣ съ 17 іюля 1894 года, Ремезенкахъ съ 11 октября 1894 г., Голубцовкѣ съ 31 янв. 1895 г., Напольномъ Вьясѣ съ 6 мая 1895 г., Мокшалеяхъ съ 21 іюля 1896 г., Нерлеяхъ съ 22 янв. 1897 г., Старыхъ Турдакахъ съ 10 февраля 1897 г., Богородскомъ Голицынѣ съ 15 марта 1897 года, Арх. Голицынѣ съ 13 декабря 1897 г., Анненковѣ съ 17 января 1898 г., Соколовкѣ съ 2 марта 1898 г., Большомъ Вьясѣ съ 1 мая 1898 г.; Городищенскаго уѣзда: въ с. Трофимовкѣ съ 21 января 1895 года, Аристовкѣ съ 1 августа 1891 г., Кравковѣ съ 15 фев. 1894 г., Арханг. Куракинѣ съ 24 февраля 1893 г., Борисовой Кеньшѣ съ 1 іюня 1895 г., Ахматовкѣ съ 16 авг. 1896 г., Знаменской Лопуховкѣ съ 18 марта 1896 года, Чирковѣ съ 4 ноября 1897 года, Сыресевѣ съ 15 янв. 1898 года, Сабановѣ съ 30 января 1898 года, Мордовскомъ Качимѣ съ 23 іюня 1898 года; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Низовкѣ съ 16 октября 1885 года, Головинской Варежкѣ (на псаломщическихъ доходахъ) съ 3 августа 1896 года, Сухой Пичевкѣ съ 8 ноября 1896 года, Есеневакѣ съ 12 мая 1898 года, Бѣльни съ 16 іюня 1898 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Масловкѣ съ 1 мая 1896 г., Коломасовѣ съ 15 іюня 1896 г., Суркинѣ съ 12 іюня 1897 г., Челмодѣевскомъ Майданѣ съ 19 мая 1898 года, Лухненскомъ Майданѣ съ 11 декабря 1897 г.; Инсарскаго уѣзда: въ с. Починкахъ съ 12 іюня 1890 г., Вер-

телимиъ—съ 21 мая 1891 г., Лемдяхъ—съ 1889 г., Старыхъ
 Верхисахъ—съ 17 августа 1895 г., Язык. Пятинъ—съ 1 февр.
 1896 г., Ускляяхъ—съ 24 сент. 1896 г., Шайговъ—съ
 22 окт. 1896 г., Унуйскомъ Майданъ—съ 23 декабря
 1896 г., Сипягинъ—съ 30 мая 1897 года, Буторлинъ—съ
 25 октября 1897 года, Старомъ Пшеневъ—съ 25 февраля
 1898 года, Верхней Вязеръ—съ 1 мая 1898 года;
 Керенскаго уѣзда: въ сс. Серг. Поливановъ съ 31 января
 1893 г., Ртищевъ—съ 11 іюля 1893 г., Никольскомъ—
 съ 20 мая 1893 г., при Архангельской церкви г. Керенска
 съ 22 марта 1897 г., въ с. Чернышовъ—съ 7 февр.
 1897 г., Нагорной Лахъ—съ 13 авг. 1897 г.; Краснослобод-
 скаго у.: въ сс. Аракчевъ—съ 5 окт. 1895 г., Каймарахъ
 —съ 1889 г.; Перевѣсѣ—съ 1895 г., Проказнъ—съ 12
 іюня 1895 г., Каньгушахъ—съ 6 сентября 1895 года,
 Воронъ—съ 31 декабря 1897 года, Кабановъ—съ 7 окт.
 1897 года, Ново-Никольскомъ—съ 28 января 1898 года,
 Колопинъ—съ 26 февраля 1898 г., Оброчномъ съ 7 марта
 1898 г.; при Христорожественской церкви зашт. г. Троиц-
 ка—съ 21 іюня 1898 г.; Мокшанскаго уѣзда: въ
 сс. Кириловъ—съ 6 марта 1894 г., Юловъ—съ 4 февр.
 1895 года, Свинухъ—съ 26 апр. 1897 г.; псаломщическія:
 Чембарскаго уѣзда: въ с. Ольшанкѣ—съ 26 іюня 1898
 года; Саранскаго уѣзда—въ с. Симбуховъ—съ 24 іюня
 1898 года; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Янгуженскомъ
 Майданъ—съ 1 августа 1898 года.

Свѣдѣніе—съ 30 января 1898 года, Мордовскаго
 уѣзда: въ с. Н.-Домовскѣ—съ 23 іюня 1898 года.

Варжъ (на почтовыя доходякъ)—съ 3 августа
 1898 года. Редакторъ Н. Шелутинскій.

Есенякъ—съ 12 мая 1898 года, Яннъ—съ 16 іюня
 1898 г., Наровчатскаго уѣзда: въ с. Мокшанскѣ—съ
 1 июля 1898 г., Коловскомъ—съ 15 іюня 1898 г.,
 Мокшанскаго уѣзда: въ с. Мокшанскѣ—съ 19 мая
 1898 г., Мордовскаго уѣзда: въ с. Мокшанскѣ—съ 19 мая
 1898 г., Мордовскаго уѣзда: въ с. Мокшанскѣ—съ 19 мая
 1898 г.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.
 Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

16-го августа № 16, 1898 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Различныя направленія въ русской церковной музыкѣ въ ея прошломъ и настоящемъ.

Въ области церковной музыки за послѣднее время (начиная съ 60-хъ годовъ) наблюдается сильнѣйшее возбужденіе интереса къ древнимъ церковнымъ распѣвамъ—этому вѣковому наслѣдію сѣдой старины. Такъ, въ дух.-учебныхъ заведеніяхъ эти распѣвы изучаются въ теченіе всего ихъ курса. Св. Синодомъ изданъ и разосланъ по всѣмъ церквамъ „Обиходъ общеупотребительныхъ церковныхъ напѣвовъ“, въ составъ коихъ вошли болѣе, чѣмъ наполовину, пѣснопѣнія древнихъ распѣвовъ—знаменнаго, греческаго, болгарскаго, сербскаго и др. Въ средѣ ученыхъ музыкантовъ этотъ интересъ выражается въ собираніи и тщательнѣйшемъ изученіи нотныхъ рукописей, сохранившихся отъ далекаго прошлаго. Композиторы духовно-музыкальныхъ пьесъ (Римскій—Корсаковъ, Чайковскій, Архангельскій и др.) искали и ищутъ матеріала для своего творчества также въ древнемъ пѣніи, старающь или подыскать вполне подходящую къ этимъ мелодіямъ гармониза-

цію, или писать композиціи въ стилѣ подражательномъ. Да и вообще людямъ, болѣе или менѣе близко стоящимъ къ современно-музыкальнымъ интересамъ, извѣстно, насколько возбуждаетъ вниманія къ себѣ вопросъ о древнемъ пѣніи, объ его художественныхъ качествахъ и его значеніи для церковной музыки будущаго.

Чѣмъ вызвано это движеніе? Какой его смыслъ и значеніе? Къ чему это преклоненіе предъ повидимому отжившей стариной? Имѣетъ-ли оно значеніе только для специалистовъ, или же заключаетъ въ себѣ и общій интересъ?

Рѣшеніе этихъ вопросовъ имѣетъ весьма важное практическое значеніе для всѣхъ, кого такъ или иначе касаются дѣла церкви и религіи. Дѣло въ томъ, что указанное движеніе совпало съ другимъ, хотя и въ той же области—это усиленное распространеніе хорового церковнаго пѣнія. Церковные хоры возникаютъ въ настоящее время повсюду; общество относится къ нимъ съ живѣйшимъ участіемъ, охотно ссужая матеріальныя средства къ ихъ существованію, оказывая всяческое вниманіе къ участникамъ и заправиламъ дѣла. Нельзя думать, что религіозно-нравственное вліяніе церковныхъ хоровъ ничтожно. Поэтому далеко не безразлично—пойдутъ-ли новые хоры по прежней дорогѣ, т. е. начавъ распѣвать въ храмахъ Божіихъ, концерты и всевозможныя „партеса“,—или же изберутъ вѣзду геновый, общее направленіе котораго намѣчается указаннымъ и движеніемъ, о въ пользу стариннаго пѣнія. Какой изъ этихъ двухъ путей вѣрнѣе и болѣе соответствуетъ существу дѣла—отвѣтъ на это, болѣе убѣдительный и вѣсскій, чѣмъ отвлеченныя разсужденія, дастъ исторія церковнаго пѣнія въ Россіи. Рамки статьи, конечно, позволяютъ сдѣлать только самый общій очеркъ этой исторіи, но для рѣшенія вышеназванныхъ вопросовъ историческія подробности были бы излишни, тѣмъ болѣе

Исторія русскаго церковнаго пѣнія, соотвѣтственно главнѣйшимъ направленіямъ, какія оно принимало, можетъ быть раздѣлена на три періода: первый періодъ господства мелодическаго пѣнія по крикамъ, продолжавшійся отъ крещенія Руси до половины XVII столѣтія; второй періодъ появленія хороваго пѣнія и школы русскихъ композиторовъ—отъ половины XVII до временъ Елисаветы Петровны; третій періодъ господства итальянцевъ и русскихъ композиторовъ итальянской оперной школы,—продолжающійся до послѣдняго времени.

Церковное пѣніе перваго періода—то самое, что возбуждаетъ въ настоящее время къ себѣ столь большую интересъ—характеризуется такими чертами. 1) Оно было мелодическимъ, т. е. исполнялось однимъ-ли, нѣсколькими-ли пѣвцами безъ сопровожденія „торы“ или „баса“ (какъ это дѣлается теперь въ отношеніи пѣснопѣнія простаго общаго распѣва), а униссонно или въ октавахъ. 2) Характеръ мелодій древняго пѣнія медленный, спокойный, съ слегка замѣтнымъ меланхолическомъ оттѣнкомъ. Въ мелодіяхъ совершенно отсутствуютъ предѣльные ноты верхняго и нижняго регистровъ; напротивъ, онѣ вращаются въ области звуковъ средней высоты, и поэтому не даютъ повода ни къ крику, ни къ насильственному хрипѣнію „доктавъ“, ни къ визгу и т. п. Движеніе голоса довольно оживленное и разнообразное, но въ умѣренной степени. 3) Текстъ пѣснопѣній не только не затемняется голосоведеніемъ, но, наоборотъ, необычайно рельефно вырисовывается на фонѣ мелодіи, которая во всѣхъ своихъ оборотахъ (повышеніяхъ, пониженіяхъ и пр.) всегда подчиняется смыслу словъ и самому построенію фразы. 4) При всемъ этомъ мелодіи носятъ крайне-типичный, свой специфическій характеръ, не имѣющій ничего общаго съ свѣтской,

народной пѣсню. Слушатель не могъ усумниться, что это напѣвъ церковный, который поэтому сразу давалъ и подобающее настроеніе и направленіе его мыслямъ и чувствамъ. Типичныя напѣвы вообще бывають приурочены къ извѣстному циклу представленій, понятій, идей и чувствъ, и поэтому имѣють свойство моментально вызывать ихъ въ душѣ слушателя. Таковы напр. напѣвы погребальныя. Кажется, въ какомъ бы настроеніи духа ни былъ человѣкъ, но разъ онъ слышитъ погребальное пѣніе, душа его невольно охватывается чувствомъ скорби и печали. Такова-ли по своему воздѣйствію на душу вся наша церковная музыка, объ этомъ будетъ рѣчь ниже; но приведенный примѣръ показываетъ, въ сколь важно присутствіе въ напѣвѣ того свойства, кое обозначено выше словомъ „типичность“. А этимъ же свойствомъ старинныя церковныя напѣвы обладали, ибо были существенно отличны отъ народной пѣсни. Это же свойство, съ другой стороны, даетъ право сказать, что церковная музыка перваго періода была истинно-церковной, вполне удовлетворяющей своему назначенію; потому что, въ силу своей типичности, она была способна давать слушателю надлежащее настроеніе, — совершенно аналогично тому, какъ вся церковная обстановка, тоже типичная, своеобразная, тѣсно связанная съ извѣстнымъ міровоззрѣніемъ, сразу даетъ человѣку почувствовать, что онъ — въ домѣ молитвы, а не за своими обычными дѣлами, не въ обычной средѣ. Слѣд., древнее церковное пѣніе въ этомъ смыслѣ должно быть поставлено очень высоко. Что же касается его чисто художественнаго значенія, т. е. могло-ли это пѣніе самой музыкальной стороною своей достигать своей задачи, или, говоря словами св. Василія Великаго, была ли въ немъ „пріятность сладкопѣній“ — отвѣтъ на это долженъ быть тоже

утвердительный,—въ силу слѣдующихъ основаній. Русскій народъ въ то время (IX—XVII вв.) жилъ замкнуто, жилъ только тѣмъ, что создалъ самъ; въ частности, относительно музыки, онъ не зналъ, кромѣ своей, никакой другой, которая могла бы навести его на сравненіе и казаться болѣе пріятной. Слѣд. и получать эстетическое наслажденіе онъ могъ только отъ своей музыки, которая и заключалась въ церковныхъ напѣвахъ и въ народныхъ пѣсняхъ. А что церковные напѣвы плѣняли русскаго человѣка, это видно изъ той массы духовныхъ стиховъ, кои распѣвались, какъ о томъ свидѣлствуютъ письменные памятники, на манеръ церковныхъ пѣсно-пѣній. Этого явленія, очевидно, не могло бы быть, если бы церковные напѣвы не нравились русскому человѣку самой своей музыкальностью. Такимъ образомъ, древнее пѣніе и со стороны музыкальной вполне удовлетворяло художественныя потребности современниковъ. Художественная полнота (по тому времени) напѣвовъ не мѣшала однакожъ ихъ истинно-церковному характеру, ибо не только не нарушала, но и содѣйствовала должному впечатлѣнію на душу, и ничѣмъ другимъ, какъ „пріятностью сладкопѣнія“. Итакъ, внутреннія свойства древне-церковнаго пѣнія суть 1) своеобразность, типичность самаго напѣва, неимѣющаго въ другомъ родѣ музыки (свѣтской) подобія или сходства (по духу) и 2) полнота художественныхъ средствъ. Эти свойства весьма важны, ибо отсутствіе перваго сближаетъ церковную музыку со свѣтской, лишая ее той исключительности, какая ей существенно необходима, а отсутствіе втораго понижаетъ художественный интересъ самаго напѣва.

Теперь обратимся къ дальнѣйшему изложенію исторіи церковнаго пѣнія.

Къ концу перваго періода въ церковную музыку постепенно вкралась такіе элементы, которые произвели въ ней коренную порчу, и потому явилась нужда въ основательномъ исправленіи наѣвовъ и пѣвчихъ книгъ. Крупнѣйшимъ недостаткомъ было искаженіе текста хомоніей, превратившей обыкновенныя слова въ какой-то нелѣпный подборъ слоговъ, въ родѣ вонуче (внуче), денесе (днесь), сономо (сномь). Кромѣ того, изъ Славянскихъ земель занесена была манера растягивать въ извѣстныхъ случаяхъ пѣніе посредствомъ исполненія вставочныхъ словъ, каковы хебува и тиреремъ. Такъ напр., распѣвая „алилуія“ послѣ причастиаго стиха, пѣвецъ пѣлъ попеременно то „алилуія“, то „хебува“, или въ большомъ многолѣтіи въ навечеріи Рождества Христова послѣ слога лѣ(та) пѣвецъ не одинъ десятокъ разъ „разводилъ“ слово „тиреремъ“, а потомъ уже оканчивалъ начатое слово (лѣ)та. Этими вставками текстъ пѣвчихъ книгъ положительно усѣянь. Съ теченіемъ времени безобразіе и нелѣпность такихъ искаженій и вставокъ поняли лучше люди, но покончить со зломъ было не такъ легко. Требовалось переиздать всѣ пѣвчія книги, т. е. снова переписать каждый экземпляръ, что было весьма трудно. Кромѣ того, въ этомъ дѣлѣ приходилось столкнуться съ весьма щекотливымъ для того времени вопросомъ объ исправленіи вообще церковно-богослужебныхъ книгъ, такъ что очень долгое время исправленіе велось лишь по частному почину, т. е. пѣвцами-переписчиками книгъ. Но въ начальные годы царствованія Алексеѣя Михайловича для исправленія пѣвчихъ книгъ образована была въ Москвѣ комиссія во главѣ съ великимъ знатокомъ пѣнія, старцемъ Александромъ Мезенцемъ. Эта комиссія имѣла своей задачей приведеніе въ порядокъ нотныхъ (крюковыхъ) книгъ,

исправленіе текста и возстановленіе древняго пѣнія, значительно искаженнаго хомоніей и „хебуваками“. Одновременно съ этимъ консервативнымъ направленіемъ въ русскомъ обществѣ начало замѣчаться новое пѣвческое движеніе, шедшее съ юга, изъ Кіева.

Кіевская Русь, какъ извѣстно, жила въ эту пору достаточно изолированно отъ Московской Руси: присоединеніе Малороссіи еще не произошло. Общество южнорусское вело въ эту пору борьбу съ католичествомъ, угнетавшимъ православіе подъ видимъ уни. Для этой борьбы стали организоваться церковныя братства со школами, имѣвшія въ виду духовной силѣ католичества противопоставить равную силу православія; таковой силой и являлась главнымъ образомъ Кіево-Могилянская Академія. Стремленіе русскихъ обставить свое церковно-религіозное дѣло по крайней мѣрѣ не хуже, чѣмъ у католиковъ, отразилось между прочимъ въ заботахъ и о церковномъ пѣніи. XV—XVI вѣка въ исторіи западно-европейской музыки ознаменованы окончательнымъ упрощеніемъ многоголоснаго пѣнія, пришедшаго на смѣну мелодическому. Это не прошло безслѣдно и для южной Руси: она также ввела у себя многоголосное хоровое пѣніе, да еще съ такимъ успѣхомъ, что пріятностью гармоническаго исполненія превзошла своихъ учителей, какъ въ томъ признавались сами заѣзжіе иностранцы. Сравнивая въ настоящее время образцы западной многоголосной церковной музыки съ образцами русскихъ гармонизацій, приходится пальму первенства въ извѣстномъ смыслѣ отдать русскому Югу. Европейское многоголосіе достигалось посредствомъ соединенія нѣсколькихъ самостоятельныхъ мелодій съ одновременнымъ произношеніемъ словъ и слоговъ, вносившее много неяснаго въ музыку съ точки зрѣнія

текста *); тогда какъ Русь ограничивалась пѣніемъ своихъ вѣковыхъ мелодій въ простой гармонизаціи, т. е. украсивши ее „второй“, басомъ и теноромъ,—причемъ словопроизношеніе было одновременно. Такимъ образомъ, югъ Россіи сдѣлалъ весьма крупный шагъ въ дѣлѣ развитія церковной музыки, какъ искусства, отказавшись отъ исключительнаго преобладанія мелодіи въ пользу гармоніи. Кіевское вліяніе не замедлило отразиться и на Великой Руси. Съ основаніемъ Греко-Латинской Академіи выписаны были въ Москву военитанники Могильянской Академіи, въ числѣ которыхъ былъ знаменитый впоследствии Сумеонъ Полоцкій, даровитый даже и какъ музыкантъ. Московское общество въ это время, въ лицѣ бояръ, побывавшихъ за границей въ качествѣ пословъ, было уже достаточно готово къ усвоенію Кіевскихъ музыкально-пѣвческихъ идеаловъ. Завезенные изъ Польши многоголосные канты съ польскимъ текстомъ охотно распѣвались въ домахъ образованныхъ москвичей. Въ противовѣсъ католико-польскому вліянію, которое могли оказать на общество эти канты, Сумеонъ Полоцкій изложилъ въ стихахъ Псалтирь, скомпановалъ для нихъ двух-трехголосные напѣвы,—и Псалтирь съ успѣхомъ привилась. Домашнее многоголосное пѣніе ознакомило людей съ его прелестями; стали изрѣдка раздаваться голоса о введеніи хороватаго начала и въ церковномъ пѣніи. При такомъ положеніи дѣла, консервативное направленіе комиссіи Александра Мезенца не могло не столкнуться хотя бы въ глухой борьбѣ съ Кіевскимъ; борьба и чувствовалась, симпатіи склонялись то въ ту, то въ другую сторону.

*) Съ теченіемъ времени музыка запада достигла вершины искусства,—въ вѣкѣ Палестрины, Орландо Лассо и др. Но въ данный моментъ музыка этого стиля была еще очень несладна.

то въ другую сторону, и вопросъ зрѣлъ. Его разрѣшилъ энергичный, ни предъ чѣмъ не останавливавшійся митр. Новгородскій Никонъ. Онъ первый ввелъ въ соборѣ св. Софїи хоровое гармоническое пѣніе, воспользовавшись нотами и напѣвами южнорусскихъ церквей. Послѣ нѣкотораго колебанія, его примѣру послѣдовалъ царь Алексѣй Михайловичъ, а за ними стали заводить хоры и многіе архіереи и монастыри. Такимъ образомъ, хоровое пѣніе широкой волной охватило Русь. Въ сомнѣніи, что тенденція въ пользу старины была очень живуча въ значительной части русскаго народа. Но, съ другой стороны, предлесті хороваго исполненія были слишкомъ по душѣ не предубѣжденнымъ людямъ; оно и развивалось. Старинѣ же остались вѣрны только раскольники, да тѣ, коимъ не было возможности завести хора.

При введеніи хороваго пѣнія крюки были оставлены только для одноголоснаго исполненія; хоровыя же партїи излагались нотами квадратной формы на пяти линейкахъ.

Для хороваго пѣнія сдѣланы были, какъ выше и указано, гармонизаціи прежнихъ церковныхъ мелодій. Но эта гармонизація сдѣлана была неумѣло и недостаточно складно, особенно когда количество голосовъ стали увеличивать до 4—12. У перелагателей не хватало специальной подготовки, т. е. музыкально—теоретическаго образованія, почему мастера пѣнія обратились къ помощи ученыхъ музыкантовъ запада. Самымъ популярнымъ руководствомъ по теорїи музыки была книга поляка Далецкаго, „почитателя искуснаго творца Замаревича“, какъ гласила обложка этой книги. Изъ нея-то и черпали знаніе русскіе музыканты. Это была наука, которая учила контрапункту, разнымъ „консордіямъ и имитаціямъ“, фу-

гамъ, канонамъ и проч. Результатомъ обученія было то, что появилось на Руси монажество ученыхъ музыкантовъ, начавшихъ писать композиціи на богослужебные тексты по всѣмъ правиламъ тогдашняго искусства. Въ бібліотекѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія въ Москвѣ собрано свыше 2000 произведеній пѣвческой литературы этого періода, написанныхъ русскими композиторами, изъ коихъ наиболѣе плодovitъ былъ дьякъ Василій Титовъ. Закапанныя воскомъ страницы, захватанные пальцами края листовъ ясно свидѣтельствуютъ, что ноты были въ весьма частомъ употребленіи пѣвцовъ. Но каковы характерныя черты музыки этого времени? Многоголосіе практиковалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, именно: большинство произведеній написано для двухъ или трехъ хоровъ; есть даже цѣлая „служба Божія“ на 48 голосовъ, т. е. для 12 хоровъ. Каковы достоинства этихъ 4—12-ти хорныхъ „службъ Божіихъ“, пока не ислѣдовано. Но двухъ-трехъ—хорныя пьесы исполнялись въ 1895 году Московскимъ Синодальнымъ хоромъ, и вотъ какое сужденіе произнесли музыкальные авторитеты столицы. Большинство пьесъ очень недурно даже на современный вкусъ; нѣкоторые носятъ признаки очень крупнаго таланта ихъ составителя; на всѣхъ лежитъ отпечатокъ русской размашистой натуры, такъ плѣнительно дѣйствующей, въ какомъ бы искусствѣ она ни проявлялась. Къ недостаткамъ нужно отнести излишнее нагроможденіе звуковъ, запутанность словопроизношенія, злоупотребленіе верхними нотами, дающими поводъ къ крику и визгу.

Введеніе хороваго пѣнія и появленіе оригинальной русской музыки на церковно-богослужебные тексты—составляютъ второй періодъ исторіи ц. пѣнія въ Россіи. Нельзя не порадоваться, что русская церковная музыка вышла

наконецъ изъ формъ примитивнаго искусства, и приобщилась къ результатамъ западной культуры. Цѣннымъ представляется также и появленіе школы русскихъ художниковъ музыкантовъ, давшихъ въ своихъ произведеніяхъ образцы если не церковной музыки, то по крайней мѣрѣ музыки національной, русской. Но въ этомъ движеніи были и свои отрицательныя стороны. Худо было то, что новая музыка не сохранила никакой связи съ прежней, отинула послѣднюю совершенно, не позаимствовавъ изъ нея ровно ничего, не воспользовавшись ея поучительными свойствами. Въ новой церковной музыкѣ не было ни одного изъ достоинствъ, присущихъ древней. Порывистая и крикливая мелодія заступила мѣсто прежней—выдержанной, спокойной и важной; серьезный характеръ древней мелодіи исчезъ безслѣдно въ оживленномъ ритмѣ и раскатистыхъ переливахъ голоса новой музыки; ясное отчетливо-вразумительное словопроизношеніе также исчезло, благодаря разновременнымъ вступленіямъ голосовъ, изъ коихъ каждый начиналъ фразу съ перваго слова (въ фугахъ, канонахъ и имитаціяхъ). Эта музыка была слишкомъ разнообразна по своимъ звуковымъ комбинаціямъ, чтобы не поглощать всего вниманія слушателя, и всецѣло отвлекать его отъ молитвенной сосредоточенности. А главное, такъ какъ руководящимъ мотивомъ при написаніи этой музыки были правила теоріи, требующія весьма часто того или иного музыкальнаго хода совершенно независимо отъ внутренняго смысла текста, то получилась совершенная разобщенность этого послѣдняго съ музыкой. Требования теоріи было принесено слишкомъ многое въ жертву; отсюда произошло явное преобладаніе музыки надъ текстомъ. Въ итогѣ получилась музыка, довольно интересная, но только этотъ интересъ обусловливался ей самой, а не

вѣрнымъ отраженіемъ внутренняго смысла текста. А результатомъ этого было безсиліе музыки вызывать надлежащее настроеніе ума и чувствъ у слушателя.

Третій періодъ исторіи церковнаго пѣнія отмѣченъ воцареніемъ итальянскаго опернаго стиля, чуждаго какъ самой натурѣ русскаго народа, такъ и церковному назначенію. Новое движеніе возникло и упрочилось уже не въ Москвѣ, а въ Петербургѣ, при Дворѣ. Началось оно знакомствомъ высшаго общества съ самой оперной музыкой, благодаря спектаклямъ постоянной итальянской труппы при Высочайшемъ Дворѣ Елисаветы Петровны. Опера быстро овладѣла симпатіями общества и имѣла рѣшительное вліяніе на образованіе его музыкальныхъ вкусовъ. Итальянская музыка безконечно превосходила оригинальную русскую музыку предшествующаго періода изяществомъ, легкостью и пріятностью мелодій, ясностью и блескомъ гармоніи; поэтому русская музыка, дотолѣ прельщавшая слушателей, стала падать въ ихъ глазахъ и отходить мало-по-малу на задній планъ. Директоры труппы (напр. Цопписъ, Арайя и др.), имѣвшіе въ своемъ распоряженіи придворный хоръ,—охотно пошли на встрѣчу новымъ вкусамъ публики, и стали передѣлывать оперные хоры примѣнительно къ церковному употребленію. Часто это примѣненіе ограничивалось простой замѣной опернаго текста церковнымъ (напр. арія жреца и хоръ изъ оп. Весталка были примѣнены къ „Тебе поемъ“). Столь безцеремонное обращеніе съ церковной дисциплиной особаго пренебреженія себѣ не встрѣтило; напротивъ, общество отнеслось къ нему очень сочувственно. Зерну, брошенному, очевидно, въ готовую почву, оставалось расти и развиваться. Такъ и случилось. Отъ передѣлокъ готовыхъ оперныхъ хоровъ перешли къ написанію новыхъ композицій на церковные

тексты, сдѣланныхъ опытной рукой блестящихъ директоровъ итальянской оперы съ ясно выраженнымъ опернымъ пошибомъ. Талантливыми пропагандистами новаго движенія были сперва итальянцы—Галуни, Сарти, а потомъ ихъ ученики—бывшіе пѣвчіе придворнаго хора, побывавшіе и въ заграничныхъ консерваторіяхъ—Бортнянскій и Березовскій. Концертная форма упрочилась въ это время окончательно. Соло, дуэты, тріо, благовучныя гармоніи, красивыя, немного страстныя мелодіи—получили полныя права гражданства. Словомъ, музыка явилась во всеоружіи своихъ красотъ; сдѣланная умѣлой рукой, по всѣмъ правиламъ музыкальной науки, отмѣченная вдохновеніемъ несомнѣннаго таланта—она удовлетворяла всѣмъ требованіямъ современнаго вкуса.

Но эта высота церковно-пѣвческой литературы итальянскаго періода съ чисто художественной точки зрѣнія нисколько не увеличивала ея церковной удобопримѣнимости сравнительно съ литературой прежней русской школы: все, чѣмъ страдали сочиненія русскихъ музыкантовъ, имѣло мѣсто и здѣсь. Вдобавокъ, русская церковная музыка итальянскаго періода лишилась еще одного достоинства: она утратила не только церковный, но и національный элементъ, который былъ замѣненъ итальянскимъ.

Церковная музыка ближайшаго къ намъ времени продолжаетъ идти прежнимъ путемъ, являясь ни чѣмъ либо самостоятельнымъ, типичнымъ, а просто сколкомъ со свѣтской музыки. Причисленіе даннаго сочиненія къ разряду духовно-музыкальныхъ производится, собственно говоря, почти исключительно на основаніи текста, ибо самая музыка носитъ безличный въ церковномъ смыслѣ характеръ. Въ области свѣтской музыки можно различать

школы—итальянскую, французскую, нѣмецкую, русскую и т. п.; всѣ онѣ имѣютъ свои типическія особенности. И въ церковной музыкѣ можно найти особенности этихъ школъ, только нѣтъ въ ней чертъ спеціально—церковныхъ. Выходить, что церковная музыка, по пословицѣ, отъ своихъ отстала, а къ чужимъ не пристала. Будучи подобіемъ общеевропейской музыки, наша церковная музыка, какъ отрасль искусства, стоитъ ниже свѣтской, гдѣ имѣются обширнѣйшія средства къ воздѣйствію на слушателя, тогда какъ область церковной музыки сѣужена существованіемъ одного и того же текста, ограниченностью вокальныхъ средствъ и стремленіемъ приблизиться къ требованіямъ Церкви, что не можетъ не стѣснять свободы вдохновенія въ композиторѣ.

Столь печальное положеніе русскаго церковнаго пѣнія, какъ видно изъ его исторіи, продолжается около двухъ съ половиной столѣтій. Началось оно съ того момента, когда школа русскихъ музыкантовъ XVII в. увлеклась ученостью запада, и, прервавъ связь съ прошлымъ, дала жизнь новому направленію. Что же собственно ошибочнаго допущено было этими музыкантами? Ошибка произошла вслѣдствіе рабскаго подчиненія правиламъ музыкальной теоріи. Дѣло въ томъ, что въ западной Европѣ къ этому времени смѣшеніе элементовъ музыки церковной и народной произошло, такъ что музыка вступила на путь развитія, какъ искусство безъ различія родовъ—свѣтскаго и церковнаго. Слѣд., и русскіе пересадили на родную почву западно-европейское искусство полуцерковнаго характера, и своими сочиненіями давали толчекъ впередъ музыкѣ, то же какъ общеевропейскому искусству. Преемники русскихъ музыкантовъ, итальянцы и ученики ихъ школы тоже развивали музыку, какъ искусство вообще. Если же ей

давали церковное употребленіе, то потому только, что тогда не такъ были развиты другіе способы примѣненія музыки, т. е. не вошли еще въ моду концерты, спектакли и проч., какъ это видимъ впоследствии. Развилась въ обществѣ потребность въ операхъ и концертахъ, стали писать музыку свѣтскую и на свѣтскіе тексты и темы, хотя по тѣмъ же правиламъ музыкальной теоріи, по которымъ писалась музыка для церковнаго употребленія. Такимъ образомъ, съ принятіемъ западно-европейской теоріи музыки произошло исчезновеніе церковной музыки, какъ отдѣльнаго вида этого искусства. Пренная музыка, истинно-церковная была оставлена; ея мѣсто заступила музыка, какъ искусство, которое въ дальнѣйшемъ развивалось само по себѣ и само для себя, а не для церковныхъ цѣлей и задачъ.

Такъ погибла церковная музыка, какъ самостоятельная отрасль народнаго искусства.

Что же нужно для того, что бы возродить его? Отвѣтомъ на это можетъ служить слѣдующій фактъ изъ исторіи свѣтской музыки въ Россіи. До Глинки на Руси царила музыка запада; самобытной русской музыки, доведенной до высоты искусства, не было и въ поминѣ. Глинка и его современникъ Даргомыжскій обратились къ помощи народной пѣсни, съ незапамятныхъ временъ сохранившейся въ обращеніи русскаго простаго народа. Они начали собирать эти пѣсни, изучать ихъ, вникать въ ихъ духъ, стараясь постичь прелести народной музы и секреты ея очаровательнаго дѣйствія на душу. Кстати сказать, что творецъ — художникъ, какъ пчела, собираетъ по цвѣткамъ ихъ пыльцу и соки, и, переработавъ въ лабиринтахъ своего внутренняго существа собранный матеріалъ, создаетъ нѣчто новое и прекрасное. Такъ и Глинка: пропитавшись

соками народной пѣсни, онъ сталъ писать музыку по всемъ правиламъ современнаго искусства, и въ ней почувствовалось живое присутствіе всѣхъ прелестей народнаго русскаго музыкальнаго гения. Такъ создалась русская національная музыка. Ея вызвалъ къ бытію гений композитора, искавшаго вдохновенія въ народномъ искусствѣ далекаго прошлаго. Такъ же дѣлалъ Даргомыжскій, такъ продолжаютъ дѣлать и современные намъ русскіе музыканты, создавая дѣйствительные перлы національнаго искусства.

Этотъ фактъ указываетъ прямой и вѣрный путь къ разрѣшенію вопроса о церковномъ пѣніи. Какъ народная пѣсня возродила русское искусство вообще, такъ народные древне-церковные напѣвы возрадятъ упавшее церковное искусство. Эти напѣвы создалъ тотъ же русскій народъ, который сумѣлъ вложить столько гения въ свою пѣсню. Что это не мечтательная теорія, достаточно указать на безсмертныя переложенія Бартнянскаго, каковы: „Ангель вошіаше“, „Помощникъ и покровитель“ и др., на задостойники Турчанинова, на его „Тебе одѣщаюся свѣтомъ“ и проч., на „Милость мира“ (на лит. Вас. Вел.) Львовскаго и проч.

Такимъ образомъ, древніе напѣвы дѣйствительно заслуживаютъ огромнаго вниманія къ себѣ, ибо въ нихъ заключается все будущее русской церковной музыки.

Что касается настоящаго времени, когда изъ этихъ напѣвовъ сдѣлано только сравнительно весьма небольшое число переложеній, а главная масса ихъ остается попрежнему въ видѣ мелодій, то остается только пожелать возможно—большаго распространенія этихъ переложеній и мелодій. Такъ, хоры могутъ исполнять существующія гармонизаціи (ихъ много сдѣлано Архангельскимъ, Львовскимъ, Виноградовымъ и другими), предпочтительно предъ пусто-

звонными нотными пресами часто неизвѣстнаго происхожденія. Мелодіи также выходятъ въ хоровомъ униссонномъ исполненіи очень эффектно, и это, по мнѣнію извѣстнаго Римскаго-Корсакова, есть даже самое лучшее примѣненіе, какое могутъ имѣть древніе напѣвы въ наше время. Тѣ, кому доводилось слышать такое исполненіе знаменныхъ мелодій, могутъ засвидѣтельствовать, сколько въ немъ прелести, величавой простоты и какъ неотразимо и сильно впечатлѣніе, получаемое въ этомъ случаѣ. Такъ можно напр. пѣть, вмѣсто запричастнаго стиха догматики знаменнаго распѣва. Даже въ одиночномъ исполненіи эти напѣвы производятъ несравненно лучшее впечатлѣніе, чѣмъ то, что получается отъ такъ называемаго простаго напѣва, особенно если послѣдній исполняется недостаточно старательно.

А. Никольскій.

Архіерейскія служенія въ іюнь и іюль мѣсяцъ 1898 года.

7 іюня, во 2-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, въ Крестовой церкви была совершена литургія архіерейскимъ служеніемъ въ сослуженіи ключаря собора и оо. іеромонаховъ Крестовой церкви.

14 іюня, въ 3 недѣлю по Пятидесятницѣ, Владыка совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

21 іюня, въ 4 недѣлю по Пятидесятницѣ, въ Крестовой церкви, въ сослуженіи ключаря собора и оо. іеромонаховъ Крестовой церкви, Архипастыремъ была совершена литургія.

22 іюня, въ 5¹/₂ час. вечера, Чудотворная Икона Вьяской Владимірской Божіей Матери была принесена съ почитаемою честью изъ Боголюбской церкви г. Пензы въ Кафедральный Соборъ, гдѣ и было совершено всенощное бдѣніе.

23 іюня, въ день празднованія Срѣтенія Иконы Владимірской Божіей Матери, Архипастыремъ была совершена

литургія въ Каѳедральномъ соборѣ и, по окончаніи литургіи, отслуженъ молебенъ Божіей Матери, при участіи всего городского духовенства. Затѣмъ Владыка совершилъ на Соборной площади, при участіи всего городского духовенства, молебствіе Господу Богу по случаю долговременнаго бездождія. Послѣ молебствія св. Икона была препровождена съ подобающею честью въ градскую Боголюбскую церковь, откуда и направилась въ г. Мокшань. Въ служеніи литургіи участвовали: о. каѳедральный протоіерей К. О. Смирновъ, о. ректоръ семинаріи протоіерей П. А. Поздєвъ, о. протоіерей Ф. С. Алявдинъ, о. ключарь священникъ К. П. Ручимскій, о. инспекторъ классовъ Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища священникъ Н. И. Лентовскій и соборный священникъ О. П. Пучковскій. На молебствіи присутствовали: Г. и. д. Начальника Губерніи Его Сіятельство графъ А. В. Адлербергъ, градскій голова Н. Т. Евстифѣевъ и гласные городской думы.

28 іюня, въ 5-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, во время обзорѣнія церквей епархіи, Владыка посѣтилъ Параскево-Вознесенскій Пайгармскій женскій монастырь, Инсарскаго уѣзда, гдѣ совершилъ Божественную литургію и того-же числа всенощное бдѣніе, а 29 іюня въ день Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, Владыка служилъ литургію въ соборномъ храмѣ того-же монастыря. Послѣ литургіи отслуженъ молебенъ Св. Апостоламъ Петру и Павлу.

Іюль мѣсяцъ 5-го іюля, въ 6-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, была совершена архіерейскимъ служеніемъ литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ключаря собора и оо. крестовскихъ іеромонаховъ.

7 іюля Архипастырь совершалъ всенощное бдѣніе въ Шиханскомъ женскомъ монастырѣ, Городищенскаго уѣзда, а 8 іюля, въ день празднованія Иконы Казанской Божіей Матери, литургію; по окончаніи литургіи была совершена закладка новаго храма во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы.

12 іюля, въ 7-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, въ Крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ была совершена литургія въ сослуженіи о. ключаря собора и о. о. крестовскихъ іеромонаховъ; предъ литургією было совершено освященіе Антиминсовъ по чиноположенію церковному.

Во время обозрѣнія церковей епархіи Чембарскаго уѣзда Владыка посѣтилъ Мокшанскій женскій монастырь, гдѣ 19 іюля, въ 8-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, совершилъ Божественную литургію.

22 іюля, въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ Пензенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ была совершена архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія; послѣ литургіи, по участіи всего городского духовенства, отслуженъ молебенъ Св. Равноапостольной Маріи Магдалинѣ, съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Въ служеніи участвовали: о. каѳедральный протоіерей К. Ѳ. Смирновъ, о. протоіерей Ф. С. Алявдинъ, о. ключарь священникъ К. П. Ручимскій, о. епархіальный миссіонеръ священникъ К. А. Поповъ, о. инспекторъ классовъ Пенз. Епархіальнаго женскаго училища священникъ Н. И. Лентовскій и соборный священникъ Ѳ. П. Пучковскій. — На Богослуженіи присутствовали: Г. и. д. Начальника Губерніи Его Сіятельство графъ А. В. Адлербергъ, г. предводитель дворянства д. е. с. Д. К. Гевличъ, чины военного и гражданскаго вѣдомства, представители дворянскаго и городского сословія.

25 іюля Владыка совершалъ всенощное бдѣніе въ Троицкомъ женскомъ Чуфаровскомъ монастырѣ, Саранскаго уѣзда, по случаю освященія новаго соборнаго храма во имя Святаго Духа; а 26 іюля, въ 9 недѣлю по Пятидесятницѣ, было совершено архіерейскимъ служеніемъ освященіе новаго храма въ сослуженіи о. ключаря собора, священника К. П. Ручимскаго, о. благочиннаго Саранскаго округа, священника В. И. Успенскаго и оо. іереевъ монастыря; послѣ освященія Владыка совершилъ первую

литургію во вновь освященномъ храмѣ и, по окончаніи Богослуженія, произнесъ глубоко-назидательное слово.

27 іюля, въ день св. великомученника и цѣлбника Пантелеимова, Архипастырь совершилъ заупокойную литургію въ Тихвинскомъ Куриловскомъ женскомъ монастырѣ и, по окончаніи литургіи, панихиду по въ Бозѣ почивающей игуменіи Рафаилѣ, по случаю годовщины со дня кончины ея. Въ служеніи литургіи и панихиды участвовали. о. ключарь собора священникъ К. Ручимскій и священникъ монастыря Іоаннъ Ювенскій.

Ключарь, свящ. К. Ручимскій.

Отношеніе Пензенскаго земства къ церковно-приходскимъ школамъ епархіи и нѣкоторыя мѣры со стороны Пензенскаго земства къ развитію народнаго образованія въ губерніи.

Церковно-приходскія школы призваны къ жизни Императоромъ Александромъ III. Правила объ этихъ школахъ Высочайше утверждены 13 іюня 1884 г. Но въ первые десять лѣтъ существованія положеніе церковныхъ школъ было непрочно. Только съ изданіемъ Высочайшаго повелѣнія 5 іюня 1895 года объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства 3.279.145 руб. церковныя школы получили матеріальную устойчивость. А Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее въ 1897 г. по поводу дополнительнаго ассигнованія на церковныя школы 1.500.000 руб. изъ суммъ государственнаго казначейства, отъ оберъ-прокурора Св. Синода и министра народнаго просвѣщенія требуетъ: „принять зависящія отъ нихъ мѣры къ охраненію въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія единства направленія, на основаніяхъ, установленныхъ повелѣніемъ 18 января 1862 года, и съ этою цѣлю имѣть неослабное наблюденіе, чтобы обученіе въ начальныхъ школахъ какъ духовнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ, сообщая подроствающимъ

поколѣніямъ народа необходимыя для жизни первоначальныя свѣдѣнія, воспитывало и укрѣпляло ихъ въ духѣ вѣры и доброй нравственности“. Такимъ образомъ съ высоты Царскаго престола оказана церковнымъ школамъ щедрая матеріальная поддержка и въ то же время ясно указаны задачи ихъ, осуществленію которыхъ должны способствовать начальствующія лица, стоящія во главѣ духовнаго и свѣтскаго „министерствъ“ просвѣщенія.

Но въ то самое время, какъ церковная школа заняла болѣе твердое положеніе, она переживаетъ борьбу съ различными препятствіями, исходящими главнымъ образомъ отъ земскихъ учрежденій. На страницахъ многихъ провинціальныхъ (и даже столичныхъ) изданій ведется ожесточенная полемика между земскими дѣятелями и лицами, завѣдующими церковными школами, а въ послѣднее время полемика эта принимаетъ какой-то особенно непріятный тонъ. Пензенское земство въ этомъ отношеніи составляетъ пріятное исключеніе. Съ самаго возникновенія церковныхъ школъ оно постоянно приходило на помощь имъ и, сверхъ сего, принимало нѣкоторыя особыя мѣры къ развитію образованія среди простаго народа. Полагаемъ, что нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности Пензенскаго земства въ этомъ направленіи будутъ не безынтересными для читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей, а особенно для духовенства, которое и къ земской школѣ стоитъ весьма близко по должности законоучителей.

I.

Вслѣдствіе неблагопріятныхъ историческихъ условій, дѣло народнаго образованія въ Пензенской губерніи находится въ положеніи, требующемъ дальнѣйшаго развитія. Даже въ настоящее время, когда и епархіальная и

свѣтская власть принимаютъ энергическія мѣры къ улучшенію его, процентъ дѣтей, не посѣщающихъ школу, довольно значителенъ. Изъ недавно опубликованнаго отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ 1896/7 учебномъ году видно, что изъ 713 приходовъ епархіи нѣтъ никакихъ школъ (ни земскихъ, ни церковныхъ) въ 49 приходоухъ и что изъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, которыхъ въ Пензенской епархіи насчитывается до 215.000, обучается въ школахъ различныхъ наименованій и вѣдомствъ 40.000, т. е. до 20%, а остальные 175.000 или до 80% находятся внѣ школьнаго обученія. Но нынѣшнее положеніе дѣль далеко лучше, сравнительно съ тѣмъ, что было 15 лѣтъ назадъ. По отчету г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1883 г. въ Пензенской епархіи всѣхъ церковно-приходскихъ школъ показано при церквахъ и монастыряхъ 13 съ 435 учащимися (227 м. и 158 д.), въ томъ числѣ при монастыряхъ 10 и въ приходоухъ только три. Съ 1885 года число церковныхъ школъ постепенно увеличивается, а особенно—съ 1895 г.; въ настоящее же время цифра ихъ вмѣстѣ со школами грамоты приближается къ общему числу начальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Такая перемѣна произошла не вдругъ и находится въ тѣсной зависимости отъ матеріальныхъ средствъ, которыя до указанныхъ выше ассигнованій изъ суммъ государственнаго казначейства были весьма ограничены и составлялись по преимуществу изъ частныхъ пожертвованій. Церковныя школы въ 1885—1895 г.г. нуждались въ самомъ необходимомъ. Тутъ-то и пришло съ своею помощью Пензенское земство нѣкоторыхъ уѣздовъ губерніи. Понимая всю пользу возникновенія новыхъ школъ, оно отнеслось въ нимъ сочувственно. Ассигнованія на церковно-приходскія школы вносятся въ земскія смѣты, на-

чиная съ 1886 года. Немалую услугу церковнымъ школамъ оказали въ этомъ случаѣ гласные земскихъ собраній отъ духовенства, заявлявшіе о нуждахъ школъ. Заявленія ихъ первоначально встрѣтили сочувствіе со стороны трехъ земствъ. По смѣтамъ на 1886-й годъ Краснослободское земство ассигновало на каждую церковную школу своего уѣзда по 50 руб., Саранское по 25 руб. и Нижне-Ломовское по 20 руб. Въ счетъ этихъ пособій въ 1886 году поступило 551 р. 99 к. Тѣже земства, а также Инсарское и Керенское, въ послѣдующіе годы назначали пособія церковнымъ школамъ: Инсарское земство нѣсколько лѣтъ назначало по 500 руб., а Керенское въ 1896 г. — 200 руб. Къ сожалѣнію, это пособіе не всегда выдавалось аккуратно. Причиной этого были неурожайные годы (1891—1892 г.г.). Но зато нѣкоторые земства были постоянно аккуратно и такими остаются до сихъ поръ. Въ числѣ ихъ на первомъ мѣстѣ по всей справедливости слѣдуетъ поставить земство Краснослободскаго уѣзда, которое, начавъ свою помощь церковнымъ школамъ по 100 рублей (въ 1886 г.), постепенно увеличивало ее и въ настоящее время довело до 800 руб. въ годъ. За нимъ слѣдуетъ земство Нижне-Ломовскаго уѣзда. Вслѣдствіе ходатайства Пензенскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, это земство постановило выдавать въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ, открывающимся въ уѣздѣ, на приобрѣтеніе книгъ и другихъ училищныхъ принадлежностей, на каждую школу по 20 рублей. Такихъ школъ въ Нижне-Ломовскомъ уѣздѣ въ 1885 году открыто 10, именно: въ селахъ—Долгоруковѣ, Новой-Пятинѣ, Новой Толковѣ, Студенкѣ, Воронѣ, Кевдо-Мельситовѣ, Кочетовкѣ, Тарховѣ, Новой Нявкѣ и въ д. Муравѣ, Козлятскаго прихода; въ 1886 г. на этотъ предметъ выдано 60 руб. Въ 1887 г.

выдано пособие по 40 руб. на школы: Ново-Толковскую, Студенскую, Воронскую, Ново-Пятинскую, Долгоруковскую и Ново-Нявинскую; по 20 рублей—на Кочетовскую, Кевдо-Мельситовскую, Тарховскую и Адикаевскую, а всего в 1887 г. выдано 320 руб. Во все послѣдующее время Нижне-Ломовское земство осталось вѣрнымъ себѣ и въ настоящее время отпускаетъ по 25 рублей на каждую церковно-приходскую школу своего уѣзда (такихъ школъ по отчету за 1896/7 годъ состояло въ Н.-Ломовскомъ уѣздѣ 22 и 10 школъ грамоты) и 100 рублей на разъѣзды уѣздному наблюдателю. Мокшанское земство постоянно оказываетъ пособие на содержаніе Пырkinской церковной школы, отпуская на нее ежегодно по 130 рублей. Саранское земство было однимъ изъ первыхъ, пришедшихъ на помощь церковно-приходскимъ школамъ. По опредѣленію отъ 25 сентября 1885 года, оно ассигновало въ пособие имъ на 1886 годъ 100 руб., впоследствии эта сумма увеличивается до 250 р. въ годъ (1887—1888 г.г.); въ 1890 и 1891 г.г. отпускалось по 300 руб. Въ 1896 г. израсходовано на церковныя школы 850 руб. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ суммы, ассигнованныя по смѣтѣ на церковно-приходскія школы, оставались неизрасходованными и, по словамъ составителей отчетовъ, не отпускались въ распоряженіе духовнаго вѣдомства, не смотря на неоднократныя требованія. Но въ общемъ, и особенно въ первые десять лѣтъ (1885—1894 гг.), земское пособие было весьма существенно и важно не съ одной только матеріальной стороны: оно поддерживало вновь открывавшіяся церковныя школы нравственно. А если принять во вниманіе общую задолженность Пензенскаго земства и количество другихъ его расходовъ, то было бы несправедливо требовать отъ него

субсидій въ большомъ размѣрѣ. Въ общемъ съ 1885 года и до конца 1897⁷/₈ учебнаго года земства отпустили на церковныя школы не менѣе 15000 рублей, при чемъ въ теченіи одного только 1896⁶/₇ года отъ земства поступило 1955 руб.

Нравственная поддержка, которую оказывало земство церковнымъ школамъ, была довольно велика и потому необходимо отмѣтить то единеніе, какое существовало между церковными и земскими школами во весь истекшій періодъ. Въ то самое время, какъ въ другихъ епархіяхъ представители земства относились къ этимъ школамъ враждебно и отношенія представителей обоихъ вѣдомствъ иногда обострялись до крайности, въ Пензенской епархіи не было замѣтно антагонизма, вредившаго дѣлу. Тѣ и другія школы мирно уживались рядомъ, преслѣдуя однѣ и тѣже просвѣтительныя цѣли. Не было, кажется, ни одного случая, когда бы возбуждался вопросъ о передачѣ школъ изъ одного вѣдомства въ другое, или же о препятствіяхъ къ устройству церковныхъ школъ со стороны свѣтской власти. Такое явленіе можно объяснить съ одной стороны общимъ сознаниемъ, которое все сильнѣе и сильнѣе заявляло о необходимости просвѣщенія народа, а съ другой стороны — чрезвычайною тактичностію лицъ, стоявшихъ во главѣ обоихъ вѣдомствъ и руководившихъ дѣйствіями училищныхъ совѣтовъ. Безъ сомнѣнія, были случаи ко взаимнымъ недоразумѣніямъ, но они вовремя и умѣло рукою устранялись, а возможность какихъ-либо столкновеній предупреждалась. Такой образъ дѣйствій въ дѣлѣ народнаго образованія нельзя не назвать весьма благоразумнымъ и заслуживающимъ полнаго одобренія, потому что вопросъ о томъ, чему и какъ учить народъ, долго будетъ оставаться неразрѣшеннымъ.

К. Корольковъ.

(Окончаніе будетъ).

Объ охраненіи церковнаго устава въ богослуженіи.

Въ рескриптѣ на имя Высокопреосвященнаго Владимира, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Государь Императоръ выразилъ надежду, что новый Митрополитъ проявитъ полноту святительскихъ дарованій—въ непрестанныхъ заботахъ (между прочимъ) объ охраненіи церковнаго устава и благолѣпіи въ богослуженіи и приложить особенное стараніе къ благоустроенію церковныхъ школь. Въ лицѣ Московскаго Владыки внемлетъ этому и все папство Русской церкви. Благочестивѣйшій Государь желаетъ, чтобы въ богослуженіи былъ соблюдаемъ церковный уставъ.

Въ годичномъ кругѣ праздниковъ воспроизводится предъ нами вся земная жизнь воплощеннаго Сына Божія и въ каждый изъ этихъ праздниковъ св. Церковь и отверстыи храмъ зовутъ насъ къ богослуженію, чтобы насладиться созерцаемъ спасительныхъ дѣлъ Христовыхъ. Въ особенныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, положенныхъ на праздники, представляется нашимъ умственнымъ взорамъ Совершенство нашего спасенія и Жизнодавецъ Господь то рождающимся въ Вифлеемѣ, то извѣствуемымъ на Иорданѣ, то срѣтаемымъ въ храмѣ, то сѣдшимъ на жребяти, то страждущимъ, погребеннымъ и воскресшимъ, то возносящимся на небо и т. д. И каждый разъ призываются вѣрные услышать сказаніе настоящей тайны, возрадоваться и подивиться чудесамъ любви Божіей, возвеличить Христа, просвѣтитесь свѣтомъ явленія и торжества Его,—словомъ, они призываются участвовать въ жизни Христовой желаніемъ, сердцемъ и умомъ, какъ прилично участвовать членамъ въ жизни Главы.

Въ праздникахъ, посвященныхъ Богоматери, достигшей наибольшаго прославленія и почитаемой за путеводную звѣзду вѣмъ человѣчествомъ, идущимъ въ срѣтеніе Солнцу правды—Христу (радуясь звѣздо, являющая Солнце, слова акао.), воспроизводятся преди нами рождество Ея, какъ начало спасительныхъ событій, введеніе Ея въ храмъ, Ея воспитаніе въ одушевленный Божій Кивотъ, благовѣщеніе и вмѣстѣ зачатіе Ею Сына Божія отъ Духа Свята, и наконецъ нетлѣнное Успеніе, неразрывно соединенное съ блаженнымъ рожденіемъ въ небесную славную жизнь. Св. отцы, установившіе празднованіе этихъ событій, проявили въ себѣ поистинѣ богопросвѣщенный умъ. Радушнымъ сердцемъ участвовать въ указанныхъ событіяхъ, благоговѣнно созерцать каждое изъ нихъ, какъ часть славнаго пути, пройденнаго Богоматерью въ мірѣ—не значить ли нести въ рукахъ драгоценный свѣточъ, освѣщающій передъ нами нуть собственной нашей жизни? Въ этомъ и заключается основное значеніе молитвословій, пѣснопѣній и чтеній, составляющихъ особенность каждаго изъ означенныхъ богородичныхъ праздниковъ.

И въ праздникахъ, посвященныхъ угодникамъ Божиимъ, —таже главная мысль, а въ особенностяхъ праздничнаго богослуженія таже главная цѣль—призвать и привести христіанъ къ духовному участию въ подвигъ и торжество Христовыхъ свидѣтелей. Утвердить вѣрующихъ въ жизненномъ единствѣ со Христомъ и съ Церквію Его—вотъ къ чему направляется православное богослуженіе путемъ многообразныхъ сочетаній повседнежнаго и праздничнаго, общаго и частнаго, сочетаній, составляющихъ въ своей совокупности церковный уставъ.

Изъ сказаннаго ясно, что при несоблюденіи устава цѣль богослуженія недостигается, христіане не переживаютъ сердцемъ

и умомъ спасительныхъ событій жизни Христовой въ ихъ послѣдовательномъ развитіи и не пріобщаются своими стремленіями къ высокимъ проявленіямъ христіанства въ жизни святыхъ. Не говоримъ о тѣхъ церквахъ, гдѣ многое можно извинить крайней малочисленностію клира (священникъ и псаломщикъ), или старческой немощью священно-и-церковно-служителей. Возьмемъ церковь, въ которой существуетъ даже хорошій хоръ. Отправляется всеобщное богослуженіе на одинъ изъ великихъ праздниковъ, зажигаются паникадила, надѣваются лучшія ризы, пѣвчіе не безъ усердія готовятся къ своему дѣлу. Но если разсмотрѣть особенности богослуженія, отмѣчающія этотъ день отъ другихъ, то онѣ окажутся весьма слабыми и недостаточно замѣтными. Двѣ стихиры—одна на Господи воззвахъ, другая на литіи, тропарь, величаніе, и ирмосы канона—вотъ и всѣ пѣснопѣнія, въ которыхъ—при недостаточно подготовленномъ и потому неотчетливомъ исполненіи—съ трудомъ только можно слышать о празднуемомъ событіи. Всѣ прочія стихиры, кондакъ, сѣдальны, антифоны, тропари канона, въ томъ числѣ иногда лучшія созданія церковныхъ пѣсотворцовъ опускаются. При этомъ исполнители церковныхъ пѣснопѣній не могутъ быть обвинены въ недостаткѣ усердія, только оно у нихъ направляется какъ-то въ сторону отъ устава. Разучено новое Блаженъ мужъ, новое Свѣте тихій, исполнено очень замысловатое Нынѣ отпущаеши и довольно растянутое Хвалите, наконецъ великое славословіе протѣто съ нѣкоторыми изобрѣтеніями регента въ области музыкальныхъ вычурностей; богослуженіе протянулось такимъ образомъ довольно долго. Но стараніе и время потрачены, какъ очевидно, на украшеніе общихъ частей богослуженія; все частное, усвоенное нарочитому дню, какъ бы затушено.

Такъ постепенно въ большей или меньшей мѣрѣ вводится нежелательное безразличіе: праздники Срѣтенія Господня и Пятидесятницы, Преображенія и Рождества Богородицы мало чѣмъ отличаются одинъ отъ другого по церковному богослуженію, или взаимное отличіе ихъ оказывается далеко не такимъ, какого требуетъ церковный уставъ и разнородность воспоминаемыхъ событій. Распространеніе искусственнаго хороваго пѣнія, къ сожалѣнію, способствуетъ этому. Хору невыгоднымъ кажется подготавливаться на свѣвкахъ къ исполненію пѣснопѣній, употребляемыхъ однажды въ годъ, и гораздо выгоднѣе обогатить свой репертуаръ лишнимъ нумеромъ Херувимской или новымъ концертомъ, который можно пѣть во всякое время. Посему хоръ и сокращаетъ до послѣдней степени число пѣснопѣній, составляющихъ особенность извѣстнаго праздника. Но развитіе и усиленіе особенностей есть проявленіе силы и жизни, тогда какъ, напротивъ, безразличіе есть начало мертвое и проявляетъ оскудѣніе жизни. Въ мертвенномъ тѣлѣ всѣ части стремятся раствориться въ общей безразличной массѣ. Въ вопросахъ религіозныхъ начало безразличія является какъ мертвенное равнодушіе (все равно, говорятъ, что полякъ, что русскій, что магометанинъ, что христіанинъ). Въ христіанской жизни безразличіе торжествуетъ въ отрицаніи поста, когда цѣлый годъ является какъ бы одной сплошной неделей и Великая Суббота не отличается отъ Свѣтлаго дня. Не дай Богъ, чтобы церковное богослуженіе шло такимъ путемъ! Дай Богъ, чтобы вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ церковнаго пѣнія и чтенія насъ не покидала старинная ревность о соблюденіи церковнаго устава, когда не выполнить чего либо, усвоеннаго тому или другому празднику, считалось у священно-церковно-служителей

грѣхомъ и оскорбленіемъ праздника. И Благочестивѣйшій Государь нашъ совершенно вѣрно усмотрѣлъ тѣсную связь между „христіанскимъ просвѣщеніемъ пасомыхъ, утвержденіемъ въ нихъ преданности къ святой вѣрѣ и охраненіемъ церковнаго устава—въ богослуженіи“.

(Изъ Рук. для сел. паст.—въ сокращеніи).

Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Пензѣ за 1897/8 годъ.

Религіозно-нравственныя чтенія, ежегодно устрояемыя въ г. Пензѣ Иннокентіевскимъ Просвѣтительнымъ Братствомъ, по благословенію нашего Архипастыря, начались въ минувшемъ сезонѣ 1897/8 года съ 14-го декабря и продолжались до св. Пасхи,—по всѣмъ воскреснымъ днямъ съ 2-хъ часовъ пополудни.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, каждое чтеніе состояло изъ трехъ отдѣленій.

Предметомъ 1-го отдѣленія служили изданныя С.-Петербургскимъ Епархіальнымъ Братствомъ „Внѣбогослужбныя бесѣды пастыря съ пасомыми“ о православной христіанской вѣрѣ (Выпускъ 7-ой). Прочтаны бесѣды: о православной христіанской вѣрѣ вообще; объ откровеніи Божественномъ; о свящ. преданіи и свящ. писаніи, какъ способахъ распространенія и сохраненія Божественнаго откровенія; о свящ. писаніи въ особенности; о символѣ вѣры; о вѣрѣ въ Бога и исповѣданіи вѣры; о Богѣ, Единомъ по существу; о Пресвятой Троицѣ, Единосущной и Нераздѣльной; о Богѣ-Творцѣ міра; о сотвореніи міра духовнаго; о сотвореніи міра вещественнаго; о сотвореніи человѣка; о грѣхопадении Адама и Евы и о слѣдствіяхъ грѣхопадения; о Промыслѣ Божіемъ вообще и вчастности по отношенію къ міру духовному, къ міру вещественному и къ человѣку. По принятому въ бесѣдахъ плану, раскрытіе истинъ св.

Вѣры постоянно сопровождается соответствующими нравственными наставленіями, имѣющими болѣе или менѣе близкое отношеніе къ жизни христіанина. Наприм. въ бесѣдѣ о вѣрѣ въ Бога и исповѣданіи ея, послѣ рѣчи о св. подвижникахъ вѣры, которые, дерзновенно предъ царями и владыками міра исповѣдуя св. вѣру свою, безстрашно шли на мученія, своимъ терпѣніемъ и мужествомъ въ лютейшихъ страданіяхъ изумляли самихъ мучителей и нерѣдко даже обращали ихъ къ истинной вѣрѣ,—говорится дальше о томъ, что и въ настоящее время, хотя уже нѣтъ грубыхъ и жестокихъ гоненій за вѣру, хотя христіане пользуются полною свободою вѣроисповѣданія, однакожъ возможны случаи показать себя человѣкомъ вѣрующимъ, исповѣдать свою вѣру. Не говоря уже о томъ, что и теперь существуетъ множество язычниковъ и невѣрующихъ въ истиннаго Бога, въ самомъ обществѣ вѣрующихъ развѣ нѣтъ случаевъ явить себя исповѣдникомъ вѣры, устоять противъ мірскихъ соблазновъ и искушеній? Въ бесѣдѣ о сотвореніи Богомъ міра вещественнаго дѣлается наставленіе—непрестанно возносить мысль нашу къ Богу, создавшему для насъ этотъ прекрасный міръ: славословить и благодарить Господа при видѣ восхода и захода солнца, предъ принятіемъ и по принятіи пищи, при пользованіи домашними животными, при возвращеніи и собираніи плодовъ, при употребленіи лекарствъ во время болѣзни и пр.; въ бесѣдѣ о промыслѣ Божіемъ въ отношеніи къ міру вещественному и къ человѣку, между прочимъ, разъясняется, какъ согласить съ понятіемъ о правосудіи Божіемъ то, что праведники не рѣдко страдаютъ въ этомъ мірѣ, а грѣшники, нечестивцы благоденствуютъ,— и предлагается совѣтъ—не завидовать мнимому счастью людей порочныхъ, потому что счастье ихъ не прочно, и мы часто видимъ,

что все неправдою и нажитое в состоянии гибнетъ, и слава нечестивыхъ еще при жизни ихъ разсѣвается, какъ дымъ. Самое праскрытіе в истинъ вѣры въ бесѣдахъ отличается полнотою и обстоятельностью, строго утверждаясь на ученіи Божественнаго откровенія, а также отцовъ и учителей Церкви. Бесѣды не чужды и полемическаго элемента. Обличеніе заблужденій невѣрія и неправовѣрія встрѣчается въ нихъ не рѣдко. Напримѣръ, мѣвъ бесѣды о сотвореніи Богомъ міра — вещественнаго — подвергается ложное мудрованіе нѣкоторыхъ мыслителей, ко утверждающихъ, что Богъ не участвовалъ въ твореніи міра, и что сама отъ вѣчности существующая матерія собственными силами образовала изъ себя всѣмъ вещественные предметы и что совершилось это не въ шесть обыкновенныхъ дней, а въ теченіе многихъ тысячелѣтій. Въ бесѣдѣ, о православной вѣрѣ вообще, послѣ изложенія главныхъ догматическихъ истинъ св. вѣры, обличаются заблужденія всѣхъ еретическихъ и раскольническихъ обществъ, и особенно нашего русскаго раскола. Такимъ образомъ, въ вѣбогослужебныя бесѣды, раскрывая положительное ученіе православной религіи, не оставляютъ читателя или слушателя въ недоумѣніи относительно неправоты другихъ, противныхъ ей ученій; въ то же время, будучи соединены съ нравственными уроками, принимаютъ не только instructивный, но и назидательный характеръ.

Второе отдѣленіе составляли чтенія или изъ житій святыхъ, или книжкамъ Бахметевой, или изъ отечественной исторіи, по книгѣ, изданной Комиссіею народныхъ чтеній, подъ заглавіемъ: «29 чтеній по Русской Исторіи». Прочтано было в темномъ времени на Руси *), о царствованіи Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича, Петръ Великомъ и о преемникахъ его.

*) Предушія чтенія читались въ сезонъ 1896/7 года.

Для третьяго отдѣленія избирались, большею частію, назидательные рассказы изъ двухъ книгъ П. Г. О. Новгородскаго. Первая заглавливается такъ: „Народный Собесѣдникъ. Сборникъ статей для чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ простымъ народомъ“ (изд. 5-е, гг. Владиміръ); вторая: „Свыше наказанные нарушители 10 заповѣдей Божіихъ“. По „Народному Собесѣднику“ прочитаны рассказы: „Какія бѣды постигаютъ любителей ворожбы и гаданій“; „Какъ проводитъ нашъ народъ святочные дни“; „Сила Божія Слова“; „Наказаніе Божіе за непосѣщеніе церкви въ праздничные дни“; „Случаи исцѣленія болящихъ благодатною силою таинства елеосвященія“; „Разбитое семейное счастье“; „Примѣръ пагубнаго нерадѣнія“; „Семейный раздоръ — сущій адъ“; „Всякому ли снѣ надобно вѣрить“; „Нѣтъ худа безъ добра“. Изъ книги: „Свыше наказанные нарушители 10 заповѣдей Божіихъ“ прочитаны рассказы подъ заглавіями: „Жизнь, полная безбожія, гнибельна“; „Ожившая страдалица“; „За Богомъ молитва не пропадаетъ“; „О божбѣ“; „Недостойная молитва и ея послѣдствіе“; „О соблюденіи поста“; „Нѣсколько примѣровъ вразумленія свыше“ (о провожденіи праздниковъ). Избраніе этихъ рассказовъ для чтенія мотивировалось тѣмъ соображеніемъ, что наглядныя изображенія того или другаго предмета, примѣры, въ которыхъ олицетворяется извѣстная мысль, извѣстная истина, дѣйствуютъ на слушателей или читателей сильнѣе и убѣдительнѣе чѣмъ отвлеченныя, хотя бы и назидательныя разсужденія. Изъ прочитанныхъ рассказовъ одни представляютъ собою примѣры добра, достойныя подражанія; другіе (большинство) — картинно изображаютъ дурныя послѣдствія ложныхъ мнѣній, недостойныхъ желаній и дурныхъ поступковъ, или же приводятъ изъ окружающей жизни дѣйствительные примѣры зла, могущіе по-

разить слушателя своею мрачною стороною и отклонить его отъ недостойныхъ православнаго христіанина поступковъ.

Великимъ постомъ предложено было три чтенія о Св. Землѣ. Прочитаны пятое, шестое и седьмое чтенія *) по брошюрамъ протоіерея В. Пѣвцова о достопамятныхъ для христіанъ мѣстахъ въ Иерусалимѣ и вокругъ него, именно: объ улицѣ, называемой страстнымъ или скорбнымъ путемъ, о Судныхъ и Геосиманскихъ (овечьихъ) воротахъ, о церкви свв. Іоакима и Анны на мѣстѣ рожденія Пресвятой Дѣвы, о мѣстѣ, гдѣ стоялъ еврейскій храмъ и гдѣ нынѣ стоитъ мечеть Омара; объ Елеонской, или Масличной горѣ, на которую не рѣдко восходилъ Спаситель то для молитвы, то для бесѣды съ народомъ, и съ которой Онъ вознесся на небо; о Геосиманіи, или погребальной пещерѣ Божіей Матери; о Геосиманскомъ садѣ, въ которомъ Иисусъ Христосъ молился ночью, наканунѣ Своихъ страданій и смерти, и гдѣ преданъ былъ Иудею; объ Юсафатовой долинѣ съ протекающимъ по ней потокомъ Кедронскимъ, о которомъ не разъ говорится въ Свящ. Писаніи; объ Авессаломовомъ памятникѣ; о гробницѣ пророка Захаріи; объ источникѣ Богоматери; объ источникѣ Силоамскомъ, при которомъ Спаситель исцѣлилъ одного слѣпого; о колодцѣ Іоава; о долинѣ Генномовой или Геенской, о гдѣ стоялъ идолъ, называвшійся Молохомъ, которому въ жертву приносили дѣтей; о Сіонской горѣ, о которой часто говорится и въ Свящ. Писаніи, и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, и которая особенно священна для христіанъ, такъ какъ въ істоявшей на ней горницѣ Спаситель совершилъ и (заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ совершать

*) Первые четыре чтенія (о храмѣ Воскресенія Христова въ Иерусалимѣ) читались въ сезонѣ 1896/7 года.

таинство евхаристіи; тамъ же на Апостоловъ сошелъ Духъ Святой, въ видѣ огненныхъ языковъ.

Описаніе святыхъ и замѣчательныхъ мѣстъ въ Иерусалимѣ и его окрестностяхъ сопровождается у о. Пѣвцова живыми и проникнутыми благоговѣйнымъ чувствомъ разсказами о священныхъ событіяхъ, совершившихся на тѣхъ мѣстахъ. Такъ, наприм., говоря о Страстной улицѣ, о Пѣвцовъ подробно изображаетъ незаконный судъ надъ Иисусомъ Христомъ у Пилата и шествіе Спасителя на Голгоу; рѣчь объ Елеонской горѣ соединяется съ изложеніемъ бесѣды, какія велъ на ней Спаситель (о молитвѣ, о концѣ міра и проч.), и ихъ съ повѣствованіемъ о послѣдовавшихъ на той же горѣ преданіи Его — Иудею и Его вознесеніи; за описаніемъ Сионской горницы слѣдуютъ разсказы о тайной вечери Спасителя съ учениками и о Сошествіи Св. Духа на Апостоловъ.

Горожане охотно посѣщали чтенія и выслушивали ихъ съ полнымъ вниманіемъ, какого имъ требовали предлагавшіяся на чтеніяхъ дорогія для каждого истиннаго христіанина наставленія въ вѣрѣ Христовой и назиданія для жизни по заповѣдямъ Христовымъ. И эти наставленія и назиданія не остались для слушателей безъ добраго плода. Правда, аудиторіи, въ которыхъ велись наши чтенія, не были въ собственномъ и прямомъ смыслѣ школами съ правильнымъ и систематическимъ обученіемъ. Тамъ не задавались слушателямъ уроки и не требовалось въ нихъ отчета; но это не значитъ, чтобы на чтеніяхъ слушатели не могли приобрѣсти ничего новаго, не могли научиться ничему доброму. „Слушая постоянно истины, возвѣщаемыя словомъ Божиимъ, — съ разными приложеніями къ жизни (скажемъ словами одного ревнителя религиозно-нравственныхъ чтеній); слушая жизнеописанія святыхъ

угодниковъ Божіихъ, какъ жь они старались угодить Господу Богу своею жизнію, какъ боролись со страстями и похотями и какъ преодолевали немощи плоти своей, какія дѣтели и чудеса и исцѣленія для приходившихъ къ нимъ изъ міра людей; какія мудрыя и высокія наставленія предлагали имъ и проч; слушая, какіе дивныя и наглядныя опыты Своего промысленія о людяхъ являлъ Господь—какъ въ древнія, такъ и въ близкія къ намъ времена; какъ чудесно избавлялъ иныхъ отъ неминуемой гибели и отъ разныхъ напастей и бѣдъ, какъ наказывалъ законсблхъ и упорныхъ грѣшниковъ; какъ испытывалъ терпѣніе смиренныхъ и покорныхъ рабовъ Своихъ и проч.,—слушая обо всемъ этомъ на чтеніяхъ, возможно ли, чтобы слушатели ничего не вынесли съ собою и не усвоили? «этнолп Слндррррр вйойнѣт о лизякэвр

Въ теченіе отчетнаго сезона у насъ было 16 чтеній, и каждое изъ нихъ имѣло 3 отдѣленія. Быть же не можетъ, чтобы весь этотъ одинъ малый книжный матеріалъ пропалъ безслѣдно для всѣхъ жь слушателей, посѣщавшихъ чтенія. Пусть иной чего нибудь не слышалъ вовсе, или не дослышалъ, или не вполне усвоилъ и понялъ; зато другой это самое слышалъ, понялъ и усвоилъ. Пусть по окончаніи чтеній предложенное на нихъ представлялось какъ бы забытымъ слушателями; но въ послѣдствіи оно по частямъ будетъ просыпаться въ ихъ памяти по разнымъ поводамъ, по разнымъ сердечнымъ настроеніямъ и состояніямъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть оти о по нарочитому воздѣйствию благодати Божіей. Такимъ образомъ, главная цѣль религіозно-нравственныхъ чтеній, чтобы прочитанное углублялось въ умахъ слушателей и не оставалось безъ добраго дѣйствія на ихъ досердца,—цѣль эта болѣе или менѣе достигается. энснж, ввпчүл/ ;йінэтр ѣхивнвэтрэвдрп

Съ другой стороны, въ одобреніе посѣтителей религіозно-нравственныхъ чтеній нельзя не замѣтить, что въ то время, какъ многие другіе изъ ихъ собратій, подъ видомъ ли праздничнаго отдыха, или ради своихъ житейскихъ дѣлъ затрудились, а вѣрнѣе—лѣнились посѣщать чтенія, они, напротивъ, умѣли подчинять свое желаніе личнаго для себя покоя другому лучшему желанію—получить на чтеніяхъ назиданіе для своей души—слушаніемъ и усвоеніемъ уроковъ вѣры и благодетія Дѣло въ высшей степени душеполезное—часъ или два въ праздничный день посвятить на обученіе себя Закону Божію; ибо угожденіе Богу и спасеніе нашей души—такая священная наша обязанность, предъ которою всѣ другія наши дѣла, какими важными и серьезными ни представлялись бы намъ, должны отходить—совершенно говоря—на задній планъ: какая польза человеку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщтитъ (Мѡ. 16, 26)?

Самое живое и дѣятельное участіе на чтеніяхъ принимали воспитанники дух. семинаріи, V-го и VI классовъ. Послѣ предварительной подготовки подъ руководствомъ завѣдующаго чтеніями, они читали избранныя статьи по строгой очереди, такъ что каждый изъ нихъ хотя разъ, а многіе два раза были лекторами на чтеніяхъ минувшаго сезона; ими же исполнялось пѣніе церковныхъ пѣснопѣній между отдѣленіями каждаго чтенія; они производили продажу желающимъ образковъ и книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія; они же, наконецъ, слѣдили за тѣмъ, чтобы присутствовавшія между слушателями дѣти не нарушали тишины во время чтеній. Все это можетъ служить для воспитанниковъ практическою подготовкою къ веденію внѣбогослужебныхъ чтеній въ приходахъ, гдѣ Богъ приведетъ ихъ быть впоследствии священниками.

Н. Смирновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Довожу до свѣдѣнія, что Правленіе Высочайше утвержденнаго въ 1867 году Русскаго Страховаго Общества назначило меня своимъ Агентомъ для города Краснослободска съ окрестностями и Керенскаго уѣзда. На страхъ Общества принимается страхованіе всякаго рода движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ. Церквямъ, монастырямъ, церковно-приходскимъ школамъ и духовенству—по особому льготному тарифу. Агентство помѣщается въ гор. Краснослободскѣ, на Базарной площадѣ, въ соб. домѣ. Тамъ-же производится пріемъ на застрахованіе билетовъ, отъ тиражей погашенія, перваго и втораго внутренняго съ выигрышами займа и вкладныхъ съ выигрышами листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка. Русскаго Страховаго Общества Агентъ **Ив. Вас. Морозовъ**—старшій.

6—1

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Различныя направленія въ русской церковной музыкѣ въ ея прошломъ и настоящемъ. А. Никольскій.—2. Архіерейскія служенія въ июль и июль мѣсяцъ 1898 года. Свящ. К. Ручимскій.—3. Отношеніе Пензенскаго земства къ церковно-приходскимъ школамъ епархіи и нѣкоторыя мѣры со стороны Пензенскаго земства къ развитію народнаго образованія въ губерніи. К. Корольковъ.—4. Объ охраненіи церковнаго устава въ богослуженіи.—5. Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Пензѣ за 189⁷/₈ годъ. П. Смирновъ.—6. Объявленіе.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 16 августа 1898 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.